

Неизвестное прошлое

СУДЬБА ФИЛОСОФА: МАКСИМ ЛАЗАРЕВИЧ ШИРВИНДТ (1893–1936)*

Часть I

С. Н. КОРСАКОВ

Развитие философии в России во второй половине 1920-х гг. представляет собой сегодня пока что почти сплошное «белое пятно». Среди забытых философов тех лет – Максим Лазаревич Ширвиндт, оставивший заметный след в изучении истории философии, философских проблемах естествознания, теоретической психологии. Как почти все его коллеги, он погиб в годы сталинизма. Предлагаем вниманию читателя рассказ о судьбе философа в переломные годы и о проделанных им исследованиях.

Вторая половина 1920-х гг. была временем расцвета философских исследований в СССР. Разумеется, после высылки за границу философов-идеалистов эти исследования велись на марксистской основе. Но это была подлинная философия, еще не подмененная идеологией. Более того, философам тех лет пришлось приложить немало усилий, чтобы отстоять право философии на самостоятельное существование. Главная заслуга в разработке философских проблем в 1920-е гг. принадлежит А. М. Деборину и философам деборинской школы. Почти все они погибли в результате сталинских репрессий, а полувековое преднамеренное забвение превратило отечественную философию второй половины 1920-х гг. в своего рода «затонувшую Атлантиду». Приходится глубоко «нырять», преодолевая наслоения времени и препоны недоброжелательства, чтобы различить очертания людей и следы их деятельности. Имена Стэна и Луппола еще вызывают у наших современников смутные ассоциации, но остальные деборинцы и их идеи почти неизвестны сегодня. А среди них были выдающиеся философы, рассказ о которых, основанный на документах, вызывает зачастую чувство изумления.

---

* Исследование проведено в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Институт философии РАН в период сталинизма», грант № 15-03-00244.

Комиссар

Речь в нашей статье пойдет об одном из них — Максиме Лазаревиче Ширвиндте. Его отличала поразительная разносторонность научных интересов, и в каждой области, которой он занимался, ему удалось внести ощутимый вклад. Ему принадлежат первые в нашей философии работы по англо-американскому неореализму. В условиях острых идеологических споров он смог дать взвешенную оценку учению Фрейда. Когда в нашей стране Эйнштейна и Джинса громили как «физических идеалистов», он объективно рассказывал в своих работах об их идеях. Написанная им докторская диссертация о Шеллинге с главой о русском шеллингианстве погибла при аресте. Сегодня его имя отсутствует в истории отечественной философии, его нет ни в одной энциклопедии или справочнике. Судьба М.Л. Ширвиндта во многом типична для философов деборинской школы.

Максим Лазаревич Ширвиндт родился 1(14) мая 1893 г. в г. Лиде Виленской губернии в еврейской семье. В 1916 г. он окончил юридический факультет Харьковского университета. Приехав в Петроград, он принял участие в Февральской и Октябрьской революциях 1917 г. В 1919 г. он добровольцем отправился на Мурманский фронт. Был комиссаром батальона. Принимал участие в боях на станции Медвежья гора. Затем — на политработе на других фронтах. В 1920–1921 гг. — инспектор Политуправления Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА).

Деборинец

В 1921 г. М.Л. Ширвиндт был принят на философское отделение Института красной профессуры. Заведующий философским отделением ИКП А.М. Деборин собирал со всей страны талантливых молодых людей и в кратчайшие сроки — за три года обучения, благодаря систематической работе с первоисточниками, способствовал формированию из них оригинальных философов, внесших своими трудами ценный вклад в целый ряд философских дисциплин. Именно выпускники философского отделения ИКП составили костяк «диалектиков» философской школы, лидером которой стал А.М. Деборин.

На первом курсе М.Л. Ширвиндтом была выполнена одна работа по политэкономии — «Теория ценности Адама Смита» — под руководством известного экономиста И.А. Трахтенберга, и две работы по философии — «Философские взгляды Гельвеция»

и «Значение постулатов эмпирического мышления в кантовой теории опыта». Обычно работами первокурсников руководила Л.И. Аксельрод, но М.Л. Ширвиндт с первого курса обучался под руководством А.М. Деборина. На втором курсе он написал работу на тему «Философия духа Гегеля», на третьем — «Социальная философия Гегеля». Сохранились отзывы Деборина о слушателе Ширвиндте: «Отличается живым умом и значительными способностями»; «Очень способный товарищ. Быстро схватывает и усваивает, легко и свободно ориентируется в вопросах»¹. Наряду с учебой, М.Л. Ширвиндт преподавал философию в московских вузах.

Первой публикацией М.Л. Ширвиндта стала рецензия на учебник исторического материализма, написанный В.Н. Сарабьяновым². Тот был одним из лидеров механистов — противостоявшего диалектикам течения в советской философии. Механисты представляли собой, по существу, разновидность позитивистского направления в отечественной философской мысли, исходящего из принципа «наука сама себе философия». Именно неправильное понимание диалектики и отметил в своей рецензии М.Л. Ширвиндт: моменты противоречия берутся рядоположенно — «с одной стороны... с другой стороны», но не в единстве саморазвития.

Темой выпускной работы М.Л. Ширвиндт избрал «Идеологию распада буржуазной культуры (Шпенглер, Шелер, Кайзерлинг)». У А.М. Деборина было практикой обеспечивать наиболее талантливым выпускникам философского отделения ИКП возможность стажировки за границей. Так произошло и с М.Л. Ширвиндтом. Возможность поработать за границей М.Л. Ширвиндт тем более мог использовать эффективно, что хорошо знал английский и немецкий языки и читал по-французски и по-итальянски. В октябре 1924 — августе 1925 г. М.Л. Ширвиндт занимался в библиотеках Лондона, а в августе — ноябре 1925 г. в берлинских библиотеках. Он изучал классические и современные философские тексты, познакомился с новейшими направлениями в англо-американской и немецкой философии — прагматизмом, неореализмом, неогегельянством.

Вернувшись в СССР, М.Л. Ширвиндт вел преподавательскую работу сначала в должности доцента, а затем профессора в ленинградских вузах. Когда в 1927 г. возник научно-исследовательский Ленинградский институт марксизма, М.Л. Ширвиндт заведовал в нем философской секцией. В дальнейшем из секции вырос ленинградский Институт философии. В этом Институте М.Л. Ширвиндт заведовал группой по современной философии³.

Диалектик

Своими работами М.Л. Ширвиндт проявил себя как убежденный и талантливый представитель дебординской философской школы, школы «диалектиков». И здесь, прежде всего, нужно сказать об учебнике по философии, написанном им совместно с заведующим кафедрой философии Ленинградского пединститута им. Герцена Б.А. Фингертом. В условиях дефицита учебной литературы по философии «Краткий учебник исторического материализма» Фингерта и Ширвиндта выдержал шесть изданий, несколько раз перерабатывался и дополнялся авторами⁴. И.И. Яхот в своей книге о советской философии 1920–1930-х гг. отмечает, что книга Б.А. Фингерта и М.Л. Ширвиндта играла в тот период «немаловажную роль»⁵. Учебник Б.А. Фингерта и М.Л. Ширвиндта получил положительную оценку в научной печати⁶. Он был переведен на украинский, грузинский и болгарский языки.

Название учебника не должно вводить в заблуждение. Дело в том, что в 1920-х гг. вызывал споры сам вопрос о наличии в марксизме философской составной части. Традиционным тогда было представление о марксизме лишь как о теории общественного развития. Поэтому в учебных заведениях читались не курсы философии, а курсы исторического материализма. Сегодня в это трудно поверить, но диалектики были вынуждены защищать право называть диалектический материализм философией⁷. Нельзя не отметить, что понимание философии в учебнике Фингерта и Ширвиндта несколько не идеологизировано и вполне современно. Это понимание философии одновременно как теоретической основы мировоззрения и как всеобщей методологии науки. Особый интерес представляют высказанные в учебнике идеи диалектической логики. Традиционному способу образования понятий путем абстрагирования сходных свойств и формирования набора признаков, составляющих понятие, присущи, считают авторы, во-первых, произвольность и односторонность объединения признаков в понятие, во-вторых, отвлечение от любых различий, присущих предметам того класса, который отражает данное понятие, в третьих, убывание содержательности по мере перехода к более общим понятиям, в четвертых, «арифметический» характер соотношения более общего и более частного понятия, отсутствие саморазвития понятий, их взаимного перехода. Вследствие этих особенностей формально-логическое понятие «не в состоянии выразить истинную природу предмета»⁸. В качестве

образца построения диалектической системы понятий Б.А. Фингерта и М.Л. Ширвиндта принимают «Капитал» Маркса, где они находят «систему переходящих друг в друга понятий, развивающихся в целом одно понятие, осуществляющее внутреннее единство всей системы»⁹. Диалектическое понятие, в отличие от формально-логического, есть конкретное — синтез различных противоположных определений, в котором общее, особенное и единичное образуют моменты единого целого. Исходным пунктом построения научной системы здесь будут выступать выделенные посредством анализа существенные моменты, определяющие внутренние связи в кажущемся хаосе явлений. Авторы учебника разъясняют, что путь диалектического познания идет сначала от конкретного многообразия процессов к абстракции, выражающей основное отношение, связывающее это многообразие в единство, а затем следует обратный ход от самого общего определения через систему развивающихся из него определений к полному охвату всех отношений и связей, присущих конкретной действительности. Результатом становится конкретное, реконструированное в мысли.

Оппозиционер

В 1923 г., в период внутрипартийной дискуссии, М.Л. Ширвиндт разделял взгляды троцкистской оппозиции. В 1927 г. М.Л. Ширвиндт непосредственно к троцкистско-зиновьевской оппозиции не примыкал, но подписал «платформу 84-х» — так называемой «буферной группы». Ее сторонники считали неприемлемым зажим внутрипартийной демократии и отход от революционной линии во внутренней и международной политике, допущенные сталинским руководством. М.Л. Ширвиндт несколько раз выступал на собраниях, отстаивая свои принципы.

Состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) признал принадлежность к оппозиции несовместимой с членством в партии. От М.Л. Ширвиндта потребовали объяснений. 16 января 1928 г. М.Л. Ширвиндт написал заявление в бюро ячейки ВКП(б) Ленинградского политехнического института. «По моему мнению, — писал М.Л. Ширвиндт, — партия нуждается в расширении внутрипартийной демократии, в связи с чем следовало бы ограничить необходимым минимумом партийные репрессии»¹⁰. 17 января 1928 г. М.Л. Ширвиндт был исключен из партии решением бюро ячейки ВКП(б) Ленинградского политехнического института. Он апеллировал в ЦКК ВКП(б), но получил отказ. 22 октября 1930 г. его восстановили в партии с отметкой о перерыве в партстаже.

«Меньшевиствующий идеалист»

В 1930 г., в период разгрома деборинцев, М.Л. Ширвиндт отстаивал позиции деборинской школы. После поражения деборинского философского руководства в Москве было заменено и руководство Института философии в Ленинграде. 26 октября 1930 г. на собрании партячейки Института все деборинцы подверглись осуждению и были изгнаны со своих постов¹¹. За защиту позиций деборинского философского руководства был удален из правления Института и М.Л. Ширвиндт. В ноябре 1930 г. М.Л. Ширвиндт был освобожден от заведования кафедрой исторического материализма Ленинградского политехнического института, выведен из состава правления Общества воинствующих материалистов-диалектиков. В принятой 9 февраля 1931 г. парторганизацией Института философии Ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛОКА) резолюции говорилось о том, что Ширвиндт продолжает «замалчивать» свои ошибки и защищать «деборинскую группу»¹².

Началась травля деборинцев, которая приняла самые разнужданные формы: от навешивания политических ярлыков до публичного высмеивания. Бывшие товарищи и коллеги превратились в безжалостных гонителей. М.Л. Ширвиндт стал персонажем фельетона, напечатанного в газете Ленинградского ИКП¹³. Журнал «Под знаменем марксизма» поместил новую рецензию на учебник «Краткий учебник исторического материализма» Фингерта и Ширвиндта, теперь — отрицательную. Ее автор, будущий директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а тогда — аспирант Института философии Г.Д. Обичкин, сразу же квалифицировал учебник как «яркое проявление меньшевиствующего идеализма»¹⁴. Разве можно было простить авторам, что «язык книги крайне тяжеловесен и носит все признаки специфического “философского” языка, который у нас получил за последнее время столь широкое распространение». «Неужели нельзя сказать проще, понятнее. Без этих мудреных выкрутасов!» — презрительно восклицал Г.Д. Обичкин¹⁵. Вместо того, чтобы «раскрывать закон единства противоположностей на примерах политики партии», авторы учебника «смазывают» тему борьбы с вредительством и «абсолютно не дают критики оппортунистической, либеральной теории о затухании классовой борьбы при социализме». Решение проблемы соотношения диалектической и формальной логики «отдает чистой гегельянщиной». Рецензия Г.Д. Обичкина хороша именно откровенностью, с которой обозначаются новые правила существования советских

философов. «Авторы пытаются дать свое решение, — раскрывает Фингерту и Ширвиндту глаза Обичкин, — и почему-то упускают из виду тот анализ... который был дан т. Сталиным в “Основах ленинизма”»¹⁶. Иными словами — обслуживай канонизированные высказывания, а сам думать не смей! Истинный философ в этих условиях обречен.

В 1931 г. М.Л. Ширвиндт принял участие в еще одном учебнике по историческому материализму: «Очерки исторического материализма». Но М.Л. Ширвиндта уже не могли оставить в покое, что бы он ни писал. По словам рецензента, учебник «содержит грубые троцкистские извращения исторического материализма (глава троцкиста Ширвиндта)»¹⁷.

Историк философии

Непреходящей заслугой М.Л. Ширвиндта является обращение к исследованию англо-американского неореализма. Он стал первым, кто в отечественной историко-философской науке специально занялся этой темой, причем сделал это по первоисточникам, изученным во время заграничной научной командировки¹⁸. К сожалению, этот факт прочно забыт в нашей истории философии. В литературе говорится лишь о работах Д.Ю. Квитко, посвятившего в 1920–1930-х гг. ряд статей и монографию вопросам новейшей американской философии. Но Д.Ю. Квитко приехал из США, где находился в эмиграции, и стал старшим научным сотрудником Института философии Комкакадемии в октябре 1927 г.¹⁹ М.Л. Ширвиндт же доложил коллегам о результатах своих исследований англо-американского неореализма более чем за год до этого.

Неореализм как философское направление возник в последней трети XIX в. в Австрии и Германии (Ф. Brentano, А. Мейнонг). Но наибольшую известность получил развившийся в первой четверти XX в. англо-американский вариант неореализма. В Англии он был представлен Дж.Э. Муром и Б. Расселом²⁰, а в США группой неореалистов (Э. Холт, У. Марвин, У. Монтегю, Р.Б. Перри, У. Питкин, Э. Сполдинг), выступивших в 1910 г. с «Программой и первой платформой шести реалистов», а в 1912 г. издавших сборник статей под названием «Неореализм».

Неореализм можно рассматривать как реакцию на длительное господство в англо-американской философии психологизма, восходящего к Беркли и Юму и представленного в тот период, прежде всего, прагматизмом. В отличие от последователей Беркли

и Юма, неореалисты признавали независимость объектов познания от самого познания, способность сознания непосредственно воспринимать объекты, реальность качеств, присущих объектам. Вместе с тем в качестве реальных признавались всякие объекты, доступные сознанию, независимо от их природы, будь то материальные или идеальные. Таким образом, неореализм по существу выступал как онтологический плюрализм.

10 мая 1926 г. М.Л. Ширвиндт сделал в Коммунистической академии доклад «Англо-американский неореализм»²¹. Он проанализировал общие принципы англо-американского неореализма и его теорию познания, иллюстрируя свои выводы, в основном, на работах Б. Рассела и У. Монтегю. Он высоко оценил стремление неореализма быть не метафизической системой, а научной философией, и разрабатывать общие проблемы методологии науки, признание ими существования предметов независимо от сознания. Он назвал весьма ценной критику неореалистами воззрений Беркли, Брэдли, Ройса.

В то же время М.Л. Ширвиндт сразу же указал на то, что попытка возвратиться к объективности познания посредством наивного реализма, опираясь на «здравый смысл», приводит к смешению актов познания с предметами познания, при котором «предмет входит в познание во всей его подлинности» и устраняется грань между предметом и его образом. В результате неореалисты не в состоянии остаться последовательными в своей критике субъективного идеализма. В гносеологии это приводит к отрицанию мира сущностей, универсалий, в онтологии это означает отрицание монизма. «С точки зрения неореалистов мир представляет собою как бы рассыпанную храмину, — говорит М.Л. Ширвиндт. — Мир не есть органическое целое»²². Мир представляется как агрегат, а не как система. Он рассыпается на относительно простые элементы, способные входить в состав любых различных комплексов или классов. В непосредственном чувственном восприятии мир и выглядит именно таким: пестрой и бессмысленной сменой явлений, чисто внешне связанных между собой. Онтологический плюрализм закрывает возможность анализа качественной специфичности сфер реальности, обращается сведением качественных различий к количественным. Он закономерно приводит к логическому атомизму, который и был развит Расселом. Признав реальным весь мир явлений, неореализм утратил критерий реальности. В результате, делает вывод М.Л. Ширвиндт, «роковая проблема, которая стояла перед

неореализмом, т.е. проблема реальности, осталась нерешенной»²³. На основе доклада М.Л. Ширвиндт подготовил специальную журнальную статью²⁴. Позже она была перепечатана в сборнике «Современная буржуазная философия»²⁵.

М.Л. Ширвиндт показывает, как от почти материалистического решения проблемы познания неореалисты перескакивают к платоновскому идеализму. Неореалисты постулируют независимость содержания познавательного акта от факта познания, но поскольку всякое содержание познания, будь то физическая вещь, логическая идея, или моральная норма, признается ими равно объективным, они придают идеям субстанциональный характер. М.Л. Ширвиндт подробно разбирает на примере высказываний Э. Холта ключевую для неореалистов проблему признания реальности ошибок и заблуждений (вроде «надлома» палки в воде) в качестве самостоятельных элементов мира. Они вынуждены признавать иллюзии и заблуждения объективными.

В этом, по мысли М.Л. Ширвиндта, отличие гносеологии неореализма и диалектического материализма. Признание объективности познания не приводит к стиранию грани между галлюцинацией и реальностью. «Если не различать между сущностью, выраженной в явлении, и явлением, то необходимо все содержание опыта признать реальным, а это значит совершенно отказаться от сколько-нибудь осмысленного понятия о мире», — подытоживает М.Л. Ширвиндт²⁶.

Для того, чтобы вместо логического атомизма создать логику, отражающую реальность, «надо проникнуться синтетическим взглядом на мир и, значит, в качестве отправного пункта взять диалектику Гегеля», — делает вывод М.Л. Ширвиндт²⁷. Примечательно, что к тем же выводам спустя полвека пришел в своем анализе неореализма наш известный историк философии А.С. Богомолов. Отмечая ошибку неореалистов, пытавшихся трактовать человеческое познание только как непосредственное, вне диалектической связи с опосредованием, он приводил мысль Гегеля о том, что подобная ошибка есть следствие «незнания того факта, что всеобщее не находится в непосредственном знании, а есть результат культуры»²⁸.

В этом смысле оценки М.Л. Ширвиндта звучат удивительно современно, во всяком случае, выходят за рамки его времени. Читая М.Л. Ширвиндта, кажется, как будто он участвует в известных дискуссиях 1960–1970-х гг. по проблеме «сознание и мозг» (Э.В. Ильенков, Ф.Т. Михайлов и Д.И. Дубровский, И.С. Нарский). Завершая свою статью, он писал: «Ошибка Монтегю и дру-

гих неореалистов в том, что они объявляют субъектом познания мозг. Физиологически это правильно (или почти правильно), но философски — нет. С философской точки зрения, более широкой (включающей определения других наук как моменты), познает реальные объекты общественный человек, изменяющий себя и природу в процессе производства. Познание, значит, нужно понимать не как пассивное созерцание, а как творческий “производственный” акт»²⁹.

В первой половине 1930-х гг. М.Л. Ширвиндт уже был скован теми рамками, в которые философия была загнана сталинцами. Но, несмотря на царившую в научной печати идеологическую цензуру, он продолжал профессиональную работу в области истории философии. В 1932 г. была опубликована его статья о современном неогегельянстве³⁰. В ней он сравнивает неогегельянство конца XIX — начала XX вв. (Ф. Брэдли, Г. Лассон) с новейшим неогегельянством (А. Либерт, Р. Кронер, Дж. Джентиле). Первое, по мнению М.Л. Ширвиндта, стремилось соединить Канта и Гегеля, приравнивая дуализм Канта к самодвижущему противоречию у Гегеля, и рассматривало единство противоположностей как высшее проявление принципа тождества. Неогегельянство 1920-х гг., напротив, подчеркивает момент неразрешимости фундаментальных противоречий.

В этой связи М.Л. Ширвиндт анализирует «трагическую диалектику» А. Либерта, считавшего устаревшим рационалистический оптимизм Гегеля. Но это лишь иная форма извращения гегелевской диалектики, на самом деле не застывающей ни на противоречии, ни на тождестве противоположностей. Закономерным результатом преувеличения момента борьбы противоположностей становится у А. Либерта признание иррационального начала в самой действительности, переход от рационализма на позиции мистицизма.

Тот же мотив иррациональности и мистики М.Л. Ширвиндт находит у другого неогегельянца, Р. Кронера, для которого гегелевская диалектика ценна именно тем, что адекватно отражает иррациональность самой жизни. Гегелевская критика рассудочного мышления оказывается в этом случае обоснованием иррационализма, а известный мистицизм философии Гегеля выдается за ее сильную сторону, отвечающую современному кризису общества и культуры. М.Л. Ширвиндт подмечает вполне закономерную эволюцию Р. Кронера от гегелевской диалектики к интеллектуальной интуиции Шеллинга.

Вполне естественно, что иррационалистические моменты у Гегеля будут подчеркивать неогегельянцы, близкие к фашистской идеологии, подобные Дж. Джентиле. М.Л. Ширвиндт обращает внимание на то, что для «актуального идеализма» Дж. Джентиле даже Гегель, допускающий объективацию абсолютной идеи, слишком материалистичен. Безоговорочно «актуальный идеализм» принимает у Гегеля только учение о государстве, представляя дуче, либо фюрера выразителем мирового духа, сверхчеловеком, творящим трансцендентальным субъектом. Налицо извращение гегелевской философии в духе волюнтаризма.

Несколько страниц автор уделяет интерпретации Гегеля в «критической диалектике» близких к неокантианству теоретиков социал-демократии (М. Адлер, З. Марк, А. Кранольд), которые, принимая идею о внутренней связи и взаимном переходе понятий друг в друга, отказываются от идеи о внутренней раздвоенности предмета, заменяя ее синтезом различий.

В работе М.Л. Ширвиндта проанализированы, таким образом, различные пути вульгаризации гегелевской диалектики в западной философии 1920-х гг. Причем сделано это на основе оригинальных немецких текстов (в случае с Джентиле Ширвиндт использовал английский перевод его сочинений).

Статья М.Л. Ширвиндта не осталась незамеченной. Ее раскритиковали за «неверные и ошибочные установки» на страницах «Вестника Коммунистической академии». Все надуманные обвинения понадобились авторам рецензии для того, чтобы сделать обличающий вывод: «Неправильная установка Ширвиндта ведет свое начало, конечно, от меньшевистствующих идеалистов, которые проводили линию на отождествление гегелевской диалектики и материалистической диалектики Маркса, отделяли китайской стеной диалектику Гегеля от его системы»³¹.

В последние годы своей жизни М.Л. Ширвиндт работал над докторской диссертацией на тему «Шеллинг как философ романтики». В диссертации была и глава о русском шеллингианстве. Рукопись была изъята при аресте и погибла. Чтобы почувствовать степень потери, достаточно вспомнить, что первые монографии, специально посвященные Шеллингу, появились в советской философской литературе только в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Однако получить представление об этой работе М.Л. Ширвиндта мы все-таки можем. В 1933 г. в 62 томе БСЭ напечатана статья М.Л. Ширвиндта о Шеллинге.

С того времени мы имеем несколько опытов энциклопедического изложения философии Шеллинга, включая статью В.Ф. Асмуса в «Философской энциклопедии», отличающуюся блестящим стилем, лаконизмом и глубиной содержания. Статья М.Л. Ширвиндта более популярна по форме. Читается она легко, с интересом³².

М.Л. Ширвиндт дает сравнительный анализ философии Фихте и Шеллинга, показывает генезис философских идей Шеллинга. В философии тождества история природы и общества предстает историей самосознания. В этом М.Л. Ширвиндт видит исток философии истории и философии искусства Шеллинга. Специально он останавливается на методе Шеллинга — интеллектуальной интуиции, но делает вывод, что отсюда развитие метода могло идти двумя путями: либо создание диалектической логики, либо консервация существующего метода и, следовательно, усиление мистической стороны. Первый — путь Гегеля, второй — Шеллинга, и выбор этот predetermined творческое бесплодие последних десятилетий жизни Шеллинга. М.Л. Ширвиндт дал высокую оценку натурфилософии Шеллинга, которая, несмотря на все насмешки позитивистов, предвосхитила многие открытия электромагнитной стадии развития физики.

В последний год жизни на свободе М.Л. Ширвиндт читал в Ленинградском ИФЛИ курс истории философии Нового времени. На основе курса М.Л. Ширвиндт написал учебное пособие по истории новоевропейской философии. Он подготовил рукопись к печати, но она была изъята при аресте и уничтожена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100. Д. 138685. Л. 12-об.

² Под знаменем марксизма. 1923. № 2–3. С. 253–255.

³ См.: Человек и природа. 1929. № 22. С. 58–62.

⁴ *Фингерт Б.А., Ширвиндт М.Л.* Краткий учебник исторического материализма. — М.; Л., 1928.; Л., 1928; М.; Л., 1929; Л., 1929; Л., 1930 (два издания).

⁵ Вопросы философии. 1991. № 9. С. 54.

⁶ Под знаменем марксизма. 1928. № 11. С. 205–207; Книга и революция. 1929. № 3. С. 3; Летописи марксизма. 1929. Вып. IX — X. С. 139–141.

⁷ *Фингерт Б.А., Ширвиндт М.Л.* Краткий учебник исторического материализма. 6-е изд., переработанное и доп. — Л., 1930. С. 95.

⁸ Там же. С. 51.

⁹ Там же. С. 54.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 589. Оп. 3. Д. 456. Л. 9 об.

¹¹ См.: Проблемы марксизма. 1930. № 5–6. С. 3–8.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 589. Оп. 3. Д. 1653. Л. 40.

¹³ *Медведев А.Р.* Как я писал свой главный труд (фельетон) // За ленинские кадры (Ленинград). 9 марта. 1931.

¹⁴ *Обичкин Г.Д.* Рец. на кн.: Фингерт Б.А., Ширвиндт М.Л. Краткий учебник исторического материализма // Под знаменем марксизма. 1931. № 3. С. 163.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 169.

¹⁷ *Ситковский Е.П.* Об учебниках по философии и «общепринятой схеме» // Книга и пролетарская революция. 1936. № 3. С. 30.

¹⁸ До М.Л. Ширвиндта в России об англо-американском неореализме писал П.П. Блонский в своем двухтомнике «Современная философия» (М., 1918–1922).

¹⁹ Архив РАН. Ф. 355. Оп. 3. Д. 7.

²⁰ См.: *Нарский И.С.* Кризис неопозитивизма и эволюция воззрений Рассела // Современная буржуазная философия. – М., 1978. С. 181.

²¹ См.: Архив РАН. Ф. 350. Оп. 2. Д. 129.

²² Архив РАН. Ф. 350. Оп. 2. Д. 129. Л. 6.

²³ Архив РАН. Ф. 350. Оп. 2. Д. 129. Л. 35.

²⁴ См.: *Ширвиндт М.Л.* Американский неореализм // Проблемы марксизма. Сб. 1. Л., 1928. С. 29–51.

²⁵ См.: *Ширвиндт М.Л.* Американский неореализм. 1930. С. 69–99.

²⁶ Проблемы марксизма. Сб. 1. С. 46.

²⁷ Там же. С. 41.

²⁸ *Богомолов А.С.* Неореализм // Буржуазная философия кануна и начала империализма. – М., 1977. С. 358.

²⁹ Проблемы марксизма. Сб. 1. С. 49.

³⁰ *Ширвиндт М.Л.* Гегель и современная буржуазная философия // Проблемы марксизма. 1932. № 7–8. С. 76–90.

³¹ См.: *Енукидзе Д.Е., Зиборов А.П.* За углубленную разработку проблем марксизма-ленинизма: «Проблемы марксизма», 1932 г. // Вестник Коммунистической академии. 1933. № 5. С. 107.

³² *Ширвиндт М.Л.* Шеллинг // Большая советская энциклопедия. – М., 1933. Т. 62. Стлб. 269–279.